

Кризис мужской идентичности в условиях современности: философско-антропологический анализ

The crisis of male identity in modern conditions: a philosophical and anthropological analysis

Казаков З.О.

Студент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
e-mail: zakhar.caz@yandex.ru

Kazakov Z.O.

Student, Saratov State Law Academy, Saratov
e-mail: zakhar.caz@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию кризиса мужской идентичности в условиях трансформации гендерных ролей и социальных ценностей современности. Анализируются экзистенциальные и культурные причины дезориентации современного мужчины. Рассматривается влияние отцовской депривации, приводящей к инфантилизации личности, конфликт между потребительскими идеалами общества и потребностью в подлинной самореализации, а также диалектика мужского и женского начал в процессе формирования идентичности. Преодоление кризиса требует не возврата к патриархальным моделям, а творческого переосмысления мужского начала через призму экзистенциальной ответственности, верности призванию и баланса между традицией и современностью.

Ключевые слова: мужская идентичность, антропология мужества, воспитание мальчика, кризис идентичности, традиция.

Abstract

The article is devoted to the study of the crisis of male identity in the context of the transformation of gender roles and social values of modernity. The author analyzes the existential and cultural causes of disorientation of modern men. The article examines the influence of paternal deprivation, which leads to the infantilization of personality, the conflict between the consumer ideals of society and the need for genuine self-realization, as well as the dialectic of male and female principles in the process of identity formation. Overcoming the crisis requires not a return to patriarchal models, but a creative rethinking of the masculine principle through the prism of existential responsibility, fidelity to vocation and a balance between tradition and modernity.

Keywords: male identity, anthropology of courage, boy's upbringing, identity crisis, tradition.

Введение

Современная эпоха, характеризующаяся радикальной трансформацией традиционных социальных структур и ценностных систем, поставила перед антропологией и философией культуры целый ряд сложных вопросов, связанных с проблемой гендерной идентичности. Особую остроту в этом контексте приобретает кризис маскулинности, который проявляется на различных уровнях — от индивидуально-психологического до социокультурного. «...Быть мужчиной» — на сегодняшний день это одна из самых сложных и запутанных задач, однако ставится она перед каждым человеком мужского пола практически с детства и от ее решения зависят и успешная самореализация, и личное счастье человека, а, в конечном итоге, и здоровье нашего общества» [5, с. 52].

Этот кризис имеет глубокие исторические корни и связан с целым комплексом факторов, включая изменение семейных моделей, трансформацию трудовых отношений, феминизацию системы воспитания и образования, а также глобальные изменения в системе символического производства. «Всемирная история свидетельствует о том, что социальные кризисы и потрясения всегда имеют духовные предпосылки» [1, с. 505].

Результаты исследования

Роман Чака Паланика «Бойцовский клуб» [3], ставший своего рода культурным манифестом поколения 1990-х, представляет собой уникальный материал для анализа указанных процессов. В центре повествования находится история безымянного рассказчика (в экранизации – герой Эдварда Нортон), страдающего от хронической экзистенциальной дезориентации. Его психологический портрет отражает типичные черты современного «постпатриархального» мужчины: глубокую внутреннюю раздвоенность, неспособность к подлинной самореализации, постоянное чувство тревоги и неудовлетворенности, маскируемое под внешнюю социальную успешность. Важно отметить, что эти характеристики не являются исключительно индивидуальными особенностями героя – они представляют собой симптом общего кризиса маскулинности в условиях позднего капитализма.

Психогенез личности главного героя напрямую связан с травмой отцовской депривации. В возрасте шести лет он переживает уход отца из семьи – событие, которое становится определяющим для всего его дальнейшего развития. Отсутствие устойчивой мужской идентификационной модели в критический период формирования личности приводит к тому, что герой, достигнув физической зрелости, остается психологически инфантильным. Этот феномен, который в психоаналитической традиции описывается как «синдром Питера Пэна», проявляется в неспособности героя брать на себя ответственность, строить зрелые отношения и находить подлинный смысл в профессиональной деятельности. Вместо этого он погружается в мир потребительских ценностей, превращая свою квартиру в подобие интерьерного журнала – что, по сути, представляет собой бессознательную попытку компенсировать отсутствие подлинной идентичности через гипертрофированное внимание к материальной сфере.

Особый интерес представляет структура личности рассказчика, в которой выделяется альтер-эго – Тайлер Дерден. Этот персонаж воплощает все те качества, которых не хватает главному герою: агрессивность, спонтанность, презрение к социальным нормам. С психоаналитической точки зрения, Тайлер представляет собой проекцию вытесненных аспектов мужской идентичности рассказчика. Его появление можно интерпретировать как попытку психики компенсировать дефицит подлинной маскулинности через создание гипертрофированного мужского образа. Важно отметить, что Тайлер не просто является «вторым я» героя – он становится своего рода гуру, предлагающим радикальный путь преодоления кризиса идентичности через физическое насилие, аскетизм и отрицание потребительских ценностей.

Философская глубина романа проявляется в том, что «Бойцовский клуб» – это не просто история личностного кризиса, но и острая критика современного общества. Еще в первой половине XX в. М. Мид в работе «Пол и темперамент в трех примитивных сообществах» раскрывает социальную природу половой идентификации [6]. Паланик же показывает, как капиталистическая система, с ее культом потребления и стандартизации, способствует эрозии традиционных форм маскулинности. В мире, где мужчины превращены в «белых воротничков», лишенных возможности проявления агрессии, творчества и риска, возникает закономерный бунт против самой системы. Бойцовские клубы в романе становятся своеобразными «мужскими коммунами», где через физическое насилие и боль участники пытаются вернуть утраченное чувство реальности и подлинности существования.

Эти идеи находят неожиданное продолжение в работе иеромонаха Симеона (Мазаева) «Мужская философия. Быть настоящим мужчиной», где проблема мужской идентичности рассматривается в онтологическом ключе. Автор предлагает оригинальную концепцию, согласно которой сущность маскулинности заключается в «игровом отношении к бытию».

В отличие от женского начала, ориентированного на сохранение и воспроизводство жизни (что символизируется именем «Ева», означающим «жизнь»), мужское начало характеризуется креативной, преобразующей энергией. Иеромонах Симеон проводит любопытную параллель между детскими играми и взрослыми формами мужской самореализации: если девочки, играя в «дочки-матери», готовятся к будущей взрослой жизни, то мальчики сохраняют игровое отношение к действительности на протяжении всей жизни, просто меняя масштаб и форму этой игры [См.: 4, с. 220].

Эта концепция позволяет по-новому интерпретировать кризис, описанный в «Бойцовском клубе». Герой Паланика – это человек, лишенный возможности «играть» в подлинном смысле этого слова. Его профессиональная деятельность (анализ страховых случаев) полностью лишена творческого начала, а потребительский образ жизни превращает его в пассивного участника социального процесса. В этом контексте появление Тайлера Дердена можно рассматривать как попытку вернуться к изначальной мужской природе – через разрушение, риск и эксперимент. Однако, как показывает развитие сюжета, этот путь оказывается тупиковым, так как основан на отрицании, а не на созидании.

Особого внимания заслуживает анализ отцовской фигуры в романе. Рассказчик постоянно задается вопросом «Что дальше, пап?», но не получает ответа. Это символизирует более широкую культурную проблему – кризис отцовства как социального института. В современном обществе, где традиционные гендерные роли размыты, отцы часто оказываются неспособными передать сыновьям четкие ориентиры мужского поведения. Как отмечает иеромонах Симеон, отсутствие мужского воспитания приводит к тому, что мальчики, вырастая, превращаются в «исполнителей социальных функций», лишенных внутреннего стержня и жизненной миссии. Именно это происходит с героем Паланика – он становится успешным специалистом, но при этом испытывает острое чувство экзистенциальной пустоты.

«Ребенок всегда стремится быть – быть защитником справедливости, архитектором Нового Кремля, служителем Бога Вышнего. При неправильном взрослении модус его существования незаметно теряет элемент миссии и человек просто начинает работать – начальником какого-то подразделения ОВД, ландшафтным дизайнером или попом-требоисполнителем» [4, с. 229]. Если на этапе своего становления ребенок испытывает онтологическую нехватку соответствующих его полу идентификационных смыслов, это приводит к драматическим последствиям. Вместе с трудностями самоопределения под вопросом оказывается и смысл собственного существования в целом.

Интересно, что и Паланик, и иеромонах Симеон (хотя и с совершенно разных мировоззренческих позиций) приходят к сходным выводам относительно природы подлинной маскулинности. Оба автора подчеркивают, что быть мужчиной – это не просто соответствовать набору социальных ожиданий, но и сохранять верность определенному экзистенциальному выбору. Для Паланика это выбор в пользу свободы и автономии (хотя и достигаемой через разрушение), для иеромонаха Симеона – выбор в пользу служения высшим ценностям. В обоих случаях речь идет о необходимости преодоления потребительского, утилитарного отношения к жизни.

Проблема взаимоотношения полов также занимает важное место в рассматриваемых произведениях. И Паланик, и иеромонах Симеон отмечают, что современные мужчины, воспитанные преимущественно женщинами (матерями, учительницами), часто оказываются неспособными строить зрелые отношения с противоположным полом. В «Бойцовском клубе» это проявляется в сложных, амбивалентных отношениях рассказчика с Марлой Сингер – женщиной, которая одновременно привлекает и отталкивает его. Закон единства и борьбы противоположностей во взаимоотношениях полов предполагает противопоставление женскому охранительному прагматизму мужскую игру в бытие. Иеромонах Симеон, со своей стороны, подчеркивает, что подлинное мужское начало привлекает женщин не материальным достатком, а верностью своему призванию и способностью к творческому преобразованию действительности. «Ненадолго привлечь к себе женщину может и состоятельный мещанин,

но всерьез покорить ее способен только «ребенок». Трагический дух истории – подлинно мужское обаяние – вот что является оправданием исключительной любви женщин к поэтам, боевым офицерам и даже к революционерам, вроде Эрнесто Че Гевары. Восхищенный и серьезный женский взгляд устремляется к тому, кто сохранил верность призванию и достойно исполнил свою бытийную повинность» [4, с. 226]. Мужественность сохраняется только тогда, когда мужчина остаётся «ребенком, играющим в бытие». Для того чтобы быть привлекательным для женщин, мужчина должен, прежде всего, сбыться в качестве самого себя. Его кредо в том, чтобы остаться верным своей цели и стремиться к ее реализации вне контекста прагматизма и утилитаризма.

Пафос настоящей работы ни в коем случае не сводится к умалению женского начала в жизни взрослеющего мальчика. Полнота личностного бытия предполагает баланс как материнского, так и отцовского присутствия в жизни ребенка-мальчика. Однако современная социокультурная ситуация в недостаточной мере обращает внимание на экзистенциальные смыслы необходимости присутствия отца в процессе возрастания мальчика.

«Мир, в котором умалилось мужество, скучен и лишен символического измерения». Ритуалы и музыка в нем не процветают. Женщины и экономы могут, конечно, при известном усилии достичь богатства и процветания, но никогда им не удастся, подражая Платону, спроектировать идеальное государство и построить свою Атлантиду. Их время – это бесконечная вереница похожих друг на друга «дней сурка». Женский мир – это мир без легенд. Потому мужская история должна продолжаться» [4, с. 229-230].

Заключение

Кризис мужской идентичности, отраженный в «Бойцовском клубе» и анализируемый в работе иеромонаха Симеона, является не просто частной психологической проблемой, но и важным культурным феноменом. Он отражает глубинные изменения в структуре современного общества, где традиционные формы маскулинности оказываются невостребованными, а новые еще не сформировались. «Утрата культурной идентичности в рамках традиционных социальных образцов порождает проблемы для идентификации как таковой...» [2]. Выход из этого кризиса, как показывают оба автора, возможен только через переосмысление самой природы мужского начала, возвращение к его экзистенциальным основам. При этом важно подчеркнуть, что речь идет не о простом возврате к патриархальным моделям, а о поиске новых форм маскулинности, которые сочетали бы в себе традиционные мужские качества с требованиями современности.

Литература

1. Жирнов О.Н., Комлев А.Е. Духовный кризис как угроза безопасности общества: уроки истории // Манускрипт. 2025. Том 18. Выпуск 2. С. 504-509.
2. Комлев А.Е. Сохранение культурной идентичности в ситуации межкультурной коммуникации // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. №8 (146). URL: <https://research-journal.org/archive/8-146-2024-august/10.60797/IRJ.2024.146.22>.
3. Паланик Ч. Бойцовский клуб. М.: Изд-во АСТ, 2003. 184 с.
4. Симеон (Мазаев), иеромонах. Мужская философия. Быть настоящим мужчиной. М.: Данилов мужской монастырь, 2017. 320 с.
5. Хитрук Е.Б. «Мужчина становится»: проблема маскулинности в контексте гендерных исследований // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 52–57.
6. Мид М. Пол и темперамент в трех примитивных обществах. Книга наставника. Нью-Йорк, 1955. 352 стр.